

Д. Д. Мордашова

СТРАТЕГИИ ВЫРАЖЕНИЯ ЖЕЛАНИЯ В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Анализируется семантическая зона желания в горномарийском языке (< уральская семья) с фокусом на две основные стратегии его выражения: синтетическую, т. е. с помощью формы деидератива с суффиксом *-ne*, и аналитическую, т. е. с помощью конструкции NMLZ + *šoež* ('достигать-NPST.3SG'). Последовательно описываются семантические и морфосинтаксические свойства волитивных конструкций. Семантика конструкций анализируется с точки зрения введения шкалы альтернатив, одна из которых (выраженная лексическим глаголом) является наиболее предпочтительной для субъекта в настоящий момент. Конструкция с деидеративным суффиксом при этом имеет дополнительный семантический компонент, связанный с готовностью субъекта к инициативным действиям для реализации желания и контролем над дальнейшим сценарием развития событий. Выводы подтверждаются как нашими полевыми данными, так и материалом корпуса текстов.

С точки зрения морфосинтаксиса аналитическая конструкция, в силу наличия в ее структуре спрягаемого глагола, обладает большей свободой выражения ТАМ-категорий. В частности, она не имеет ограничений на временную референцию, тогда как деидеративная форма совместима только с прошедшим и настоящим временем. Кроме того, аналитическая конструкция допускает любой аспект-туальный контекст, в то время как деидеративная форма не совместима с инхоативным прочтением. Кодирование субъекта желаемой ситуации при разносубъектном желании у обеих конструкций совпадает с точностью до контекстов с одноместными предикатами, где деидеративная конструкция допускает (хотя и ограниченно) дативное маркирование наряду с аккузативным.

Типологически близкие корреляты горномарийской аналитической конструкции обнаруживаются и в других языках Поволжья: уральских (луговом марийском, мокшанском, удмуртском) и тюркских (татарском, башкирском, чувашском). Выдвигается гипотеза о контактном происхождении данной конструкции под влиянием тюркских языков, где конструкция данного типа имеется и за границами рассматриваемого ареала (ср. турецкий). В описаниях ряда языков других групп (угорской и самодийской) уральской семьи, а также коми языка, входящего в группу пермских языков вместе с удмуртским, но не распространенного в Поволжье, упоминаются стратегии с финитным волитивным глаголом 'хотеть' или с деидеративным аффиксом, а аналитическая конструкция с грамматикализованным глаголом движения не зафиксирована.

Ключевые слова: волитивность, шкала альтернатив, семантика, морфосинтаксис, ареальная типология, горномарийский язык, уральские языки.

Введение

Статья посвящена исследованию семантической зоны желания в горномарийском языке, относящемуся к уральской семье. В фокусе внимания находятся деидеративные контексты, т. е. контексты, в которых выражается желание субъекта ситуации. Согласно терминологии (Добрушина, 2009), они противопоставлены контекстам другого типа – оптативным, выражающим желание говорящего, вне зависимости от того, является ли субъектом в клаузе сам говорящий или другое лицо. Некоторые горномарийские конструкции с оптативным значением описаны в (Zakirova, 2017, 2018). Мы не будем касаться этого фрагмента зоны желания.

Наш материал собран в ходе полевой работы в с. Кузнецово (Горномарийский р-н, Республика Марий Эл) и окрестных деревнях (Тюманово, Апшак-Пеляк, Яшпатово, Кожланангер) в 2018–2019 гг. Данные были получены преимущественно методом анкетирования информантов. Кроме того, мы используем данные корпуса текстов, записанных коллективом экспедиции (ок. 63,5 тыс. словоупотреблений)².

В горномарийском языке имеются две базовые стратегии выражения желания: синтетическая и аналитическая. Первая выражается формой деидеративного (желательного в терминологии (Саваткова, 2002: 193–195); см. также (Alhoniemi, 1993: 118–122)) наклонения с суффиксом *-ne* и рядом лично-числовых показателей, согласующихся с субъектом (1).

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00285, <https://rscf.ru/project/22-18-00285>

² Корпус доступен на сайте Горномарийской экспедиции МГУ: <https://hillmari-exp.tilda.ws>

- (1) *tädä* *mârâ-ne-žä*
он *петь-DES-3SG*
'Он хочет петь'.

Вторая стратегия представляет собой конструкцию с грамматикализованным глаголом *šoaš* 'достигать', стоящим в форме 3SG непрошедшего времени (*šoeš*) или претерита (*šon*) и присоединяющим лексический глагол в форме номинализации на *-mâ* (2). Отметим, что претерит в (2b) имеет не вполне стандартную временную референцию, поскольку может соотноситься как с планом прошедшего, так и с планом настоящего. Номинализация факкультативно присоединяет показатель посессивности, согласующийся с субъектом. Субъект оформляется генитивом.

- (2) a. *tädä-n* *mârâ-mâ-(žâ)* *šo-eš*
он-GEN *петь-NMLZ-POSS.3SG* *достигать-NPST.3SG*
'Ему хочется петь'.
- b. *tädä-n* *mârâ-mâ-(žâ)* *šo-n*
он-GEN *петь-NMLZ-POSS.3SG* *достигать-PRET*
'Ему хочется/хотелось петь'.

В грамматических описаниях не упоминается аналитическая конструкция типа (2), однако ее частотность в экспедиционном корпусе текстов приближается к частотности синтетического способа выражения желания (20 конструкций с *šoeš* против 29 с дезидеративом).

В следующих разделах мы проведем сопоставление воликативных стратегий типа (1) и (2) по семантическим (раздел 1) и морфосинтаксическим (раздел 2) параметрам. В разделе 3 будут рассмотрены некоторые типологические параллели конструкции типа (2) в других языках. В Заключение подводятся итоги.

1. Семантика

Как утверждается в (Khanina, 2008), типологически дезидеративные формы часто являются многозначными: в дополнение к собственно воликативному значению они могут выражать значения из зоны модальности (долженствование, внутреннюю возможность и др.) и ментально-эмотивные значения ('нравиться', 'думать' и т. п.). В значении горномарийских воликативных конструкций подобных компонентов не обнаруживается, поэтому как-либо противопоставить их по степени полисемичности не удастся.

Исходная гипотеза состоит в том, что противопоставление между конструкцией с дезидеративом и NMLZ + *šoeš* приблизительно соответствует противопоставлению между русскими предикатами *хотеть* и *хотеться*, на что указывают и сами носители, комментируя предложения с ними. В (Апресян (ред.), 2004: 1248) о глаголе *хотеть* говорится, что он обозначает «наиболее типичное желание – от средней до высокой степени интенсивности, не опосредствованное ни эмоциями, ни умом, реалистичное (и реализуемое в обозримое время) или фантастическое». В отличие от своего синонима *желать*, *хотеть* предполагает готовность субъекта прилагать, согласно (Апресян (ред.), 2004: 1248), усилия для реализации желания, имеет тесную связь с намерением. В случае с *хотеться*, напротив, «желание рассматривается как результат действия какой-то силы, присутствие которой человек ощущает в себе» (Апресян (ред.), 2004: 1254). Так, в предложении *Ему хотелось учиться живописи* описывается «ощущение наличия желания, которое может рассматриваться как не вполне реалистичное и не поддержанное волей воплотить его» (Апресян (ред.), 2004: 1255). Таким образом, глагол *хотеть* коррелирует с более высокой степенью агентивности,

обозначает более контролируемое желание, чем глагол *хотеться*, у которого низкая степень агентивности коррелирует с формально пониженной переходностью посредством постфикса *-ся*.

Эмпирические данные о сочетаемости глаголов *хотеть* и *хотеться* приводятся в корпусном исследовании (Bonch-Osmolovskaya, 2015). В этой работе выявляются три группы предикатов, тяготеющих к сочетанию либо с *хотеть*, либо с *хотеться*, а также группа, не обнаруживающая явных предпочтений в ту или другую сторону. Например, в «номинативную группу» попадают глаголы *сказать*, *знать*, *жениться* и др.; в «дательную группу» – глаголы *верить*, *увидеть*, *пить* и др. В третьей группе оказываются предикаты *быть*, *брать*, *жить*, *делать*, *услышать* и др. Как можно видеть, предикаты каждой из групп гетерогенны как в отношении семантического класса, так и в отношении параметра контролируемости (одной из гипотез в цитируемой работе было тяготение более агентивных глаголов к сочетанию с *хотеть*, а менее агентивных – с *хотеться*).

Горномарийские данные, которыми мы располагаем, не сопоставимы с объемом данных НКРЯ, которые анализирует А. А. Бонч-Осмоловская, однако по имеющемуся корпусу текстов не прослеживается сколько-нибудь жестких тенденций в сочетаемости конкретных предикатов с одной из волитивных стратегий (табл. 1). Отмечается только два глагола,

Таблица 1

Статистика сочетаемости волитивных стратегий с горномарийскими предикатами (по корпусу)

Дезидератив	Число вхождений	NMLZ + <i>šoeš</i>	Число вхождений
<i>ɔlaš</i> ‘быть’	5	<i>kačkaš</i> ‘есть’	5
<i>kačkaš</i> ‘есть’	2	<i>kârgâžtalaš</i> ‘бегать’	3 (в одном тексте)
<i>liäš</i> ‘становиться’	2	<i>kaštaš</i> ‘ходить’	2
<i>jüäš</i> ‘пить’	1	<i>šädäräš</i> ‘прясть’	2 (в одном тексте)
<i>päläš</i> ‘знать’	1	<i>vazaš</i> ‘ложиться’	1
<i>kolâštaš</i> ‘слушать’	1	<i>čičäš</i> ‘надевать’	1
<i>lâktaš</i> ‘извлекать’	1	<i>keäš</i> ‘идти’	1
<i>čüktäktäš</i> ‘заставлять включать’	1	<i>siräš</i> ‘писать’	1
<i>šänzäš</i> ‘сидеть’	1	<i>sirältäš</i> ‘писать’	1
<i>kelesäš</i> ‘говорить’	1	<i>mâraš</i> ‘петь’	1
<i>šajäštaš</i> ‘говорить’	1	<i>šâpšaš</i> ‘тянуть (о сигарете)’	1
<i>manaš</i> ‘говорить’	1	<i>rovotajaš</i> ‘работать’	1
<i>šäškäläš</i> ‘зарезать’	1		
<i>kodaš</i> ‘оставаться’	1		
<i>kâčäš</i> ‘держат (ловить)’	1		
<i>urdaš</i> ‘держат (о животных)’	1		
<i>keäš</i> ‘идти’	1		
<i>törläš</i> ‘лечить’	1		
<i>samlaš</i> ‘полоть’	1		
<i>namalaš</i> ‘нести’	1		
<i>užäš</i> ‘видеть’	1		
<i>strojâktaš</i> ‘каузировать строить’	1		
<i>äštäš</i> ‘делать’	1		

маркирует деонтическую модальность, при которой желание вызвано необходимостью субъекта изменить свое текущее состояние (неконтролируемое желание трактуется как внутренняя необходимость).

Все три гипотезы в цитируемой работе в той или иной степени работают на корпусном материале и дополняют друг друга, поэтому достаточно сложно выделить один конкретный параметр противопоставления между предикатами. В настоящей статье предлагается ввести менее параметрически нагруженное противопоставление, отталкиваясь от скалярного семантического представления волитивных предикатов. Такое представление было предложено в (Heim, 1992), где семантика предикатов желания определяется через введение шкалы альтернатив, доступных для субъекта желания в текущий момент (ср. дальнейшее применение сходной трактовки в (von Stechow, 1999; Nacquard, 2006)). Доступные альтернативы ранжированы на шкале по степени предпочтительности и приемлемости для субъекта. Предикаты желания, по мысли И. Хайм, вводят в рассмотрение наиболее предпочтительную для субъекта альтернативу по сравнению с другими возможными. В таком случае предложение *Валентин хочет уехать в Бразилию* означает, что, по мнению Валентина, если его отъезд в Бразилию состоится, он окажется в более предпочтительном мире, нежели тот мир, в котором он не уехал в Бразилию⁴.

Мы предполагаем, что такое семантическое представление релевантно и для горномарийских волитивных конструкций. Однако, как будет показано ниже, в случае с дезидеративом предполагается наличие дополнительного семантического компонента: приложение субъектом усилий для достижения более предпочтительной альтернативы путем контроля над дальнейшим сценарием действий. Для конструкции NMLZ + *šo-eš* это необязательно: ср. (8), где субъект предпринимает действия для достижения желаемого, и (9), где утверждается только наличие желания, которое субъект не может реализовать.

- (8) *ikänä kot'i-n kač-mâ-žâ šo-n dä mügrep-äškä*
 однажды кошка-GEN есть-NMLZ-POSS.3SG достигать-PRET *u* погреб-ILL
patâl kačk-aš val-en.
 сметана есть-INF спускаться-PRET
 'Один раз коту захотелось есть, и он спустился в погреб есть сметану'. [Корпус: «Сказка о животных», 4].

- (9) *ände kač-mâ paštek rovojatâ-mâ-ž=at a-k*
 теперь есть-NMLZ после работать-NMLZ-POSS.3SG=ADD NEG.NPST-3
šo, vac-mâ vel šo-eš.
 достигать ложиться- только достигать-NPST.3SG
 NMLZ

'Теперь после еды работать не хочется, только полежать хочется'. {Пахта и лапша начинают бродить в желудке. Что мужику делать? Ой живот болит, ой живот болит! Почему я съел одну кадушку! Вот побежали за кусты. Только обратно придут, надо опять идти за кусты.} [Корпус: «Луга», 19].

Наше предположение о различии двух конструкций, основанном на введении компонента готовности предпринимать дальнейшие действия, подтверждается анкетированием. В (10a) употребление формы дезидератива, судя по комментариям носителей,

⁴ Формально-семантический анализ модальных выражений (в т. ч. близких к ним выражений с семантикой желания) строится на понятии возможного мира как некоторого мыслимого положения дел, которое служит альтернативой нашему (действительному) миру (подробнее об использовании этого понятия в логике и философии см. (Lewis, 1986; Perry, 1998)).

связано с твердым настроем говорящего. Конструкция NMLZ + *šoaš* в (10b) ничего не сообщает о намерении говорящего, а лишь утверждает наличие желания: согласно комментариям носителей, поездка в Америку может не состояться, говорящий может передумать и т. п.

- (10) a. *mән'* *käzät=ok* *am'er'ikä-škä* ***ke-ne-m.***
я сейчас=EMPH Америка-ILL идти-DES-1SG
'Я сейчас же хочу ехать в Америку' {и поеду}.
- b. *mән'-ән* *käzät=ok* *am'er'ikä-škä* ***ke-m-em*** ***šo-eš.***
я-GEN сейчас=EMPH Америка-ILL идти-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
'Сейчас мне хочется поехать в Америку'.

Таким образом, горномарийский дезидератив обозначает не просто абстрактное желание, а практически интенцию субъекта; его употребление свидетельствует о наличии у субъекта контроля (или стремлении получить таковой) над последующей серией действий для реализации желаемого. Показательны и примеры с агентивным глаголом (*ädäräm marlan*) *näläš* 'жениться/выйти замуж' и пациентивным глаголом *mägäräš* 'плакать'. С глаголом 'жениться/выйти замуж' допустимы обе конструкции (11), но в контексте, предполагающем, что субъект готов активно действовать ради реализации желаемого (например, пойти расписаться в ЗАГСе), предпочтительна дезидеративная конструкция (12). С глаголом 'плакать', напротив, употребление дезидератива не вполне уместно, и предпочтение отдается конструкции NMLZ + *šoaš* (13).

- (11) a. *mән'* *ädär-äm* ***näl-ne-m.***
я девушка-ACC брат-DES-1SG
- b. *mән'-ән* *ädär-äm* ***näl-m-em*** ***šo-eš.***
я-GEN девушка-ACC брат-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
'Я хочу жениться'.
- (12) a. *mән'* *tән'-äm* *mar-lan* ***näl-ne-m,*** *ajda* *zags-äš* *ke-nä.*
я ты-ACC мужчина-DAT брат-DES-1SG айда загс-ILL идти-NPST.1PL
- b. *??mән'-ән* *tән'-äm* *mar-lan* ***näl-m-em*** ***šo-eš,***
я-GEN ты-ACC мужчина-DAT брат-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
ajda *zags-äš* *ke-nä.*
айда загс-ILL идти-NPST.1PL
'Я хочу выйти за тебя замуж, пойдём в ЗАГС'.
- (13) a. *mән'-ән* ***mägärä-m-em*** ***šo-eš.***
я-GEN плакать-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
- b. *??mән'* ***mägärä-ne-m.***
я плакать-DES-1SG
'Мне хочется плакать'.

Связь дезидеративной формы с намерением подтверждается и контекстами типа (14), где более агентивный дезидератив противопоставляется конструкции NMLZ + *šoaš*.

- (14) *mән'* *paškudä* *sola-škä* ***ke-n*** ***tol-ne-m,*** *dä* *käzät*
я сосед деревня-ILL идти-CVB приходить-DES-1SG да сейчас
ke-m-em ***a-k*** ***šo.***
идти-NMLZ-POSS.1SG NEG.NPST-3 достигать
'Я собираюсь дойти до соседней деревни, но сейчас идти не хочется'.

Если в предложении высказывается желание субъекта, не связанное с его непосредственными намерениями, например, относящееся к мечте в отдаленном будущем (15), то в большинстве идиолектов допустимы обе волитивные конструкции, с чуть бóльшим «перевесом» предпочтений носителей в пользу конструкции NMLZ + *šoaš*.

- (15) a. *kānam* *gān'=ät* *lu* *i* *ertä-mäkä* *mān'-än* *am'er'ikä-škä*
 когда если=ADD десять год проходить-CVB.ANT я-GEN Америка-ILL
ke-m-em *šo-eš*.
 идти-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
- b. *ʔkānam* *gān'=ät* *lu* *i* *ertä-mäkä* *mān'* *am'er'ikä-škä*
 когда если=ADD десять год проходить-CVB.ANT я Америка-ILL
ke-ne-m.
 идти-DES-1SG
 'Когда-нибудь через 10 лет я хочу поехать в Америку'.

Возвращаясь от данных анкетирования к горномарийскому корпусу текстов, стоит отметить еще одну особенность употреблений конструкции NMLZ + *šoeš*: в подавляющем большинстве случаев субъект в этой конструкции не выражен (эксплицитно выраженный субъект присутствует лишь в трех предложениях из 20). Отсутствие посессивного маркера на номинализации также является более частотным, чем его наличие (посессивный маркер отсутствует в 13 предложениях из 20). Контексты, в которых отсутствует выраженный субъект и посессивное согласование, как правило, являются генерическими, т. е. могут быть соотнесены с любым субъектом, как в (16).

- (16) *tumaj-et,* *vara* *ta-maxan'* *vuj-äškä* *pār-en* *ke-ä,*
 думать-NPST.2SG потом INDEF-какой голова-ILL входить-CVB идти-NPST.3SG
i *sir-ältä-mä* *šo-n* *kolt-a.*
 и писать-PUN-NMLZ достигать-CVB посылать-NPST.3SG
 'Думаешь, потом что-то в голову приходит, и захочется написать'.
 [Корпус: «Стихи с комментариями», 19].

2. Морфосинтаксис

В данном разделе будут рассмотрены способы отражения внутренней динамики волитивной ситуации, а именно выражения начальной (инхоативное прочтение) и срединной (прогрессивное прочтение) стадий ситуации желания по отношению к разным временным планам (см. раздел 2.1). В разделе 2.2 будет последовательно дан обзор моделей кодирования односубъектного желания (субъект желания и субъект желаемой ситуации совпадают) и разносубъектного желания (субъект желания и субъект желаемой ситуации не совпадают).

2.1. Выражение темпоральных и аспектуальных значений

Конструкция NMLZ + *šoaš* обладает бóльшими возможностями в выражении аспектуальных значений, чем форма дезидератива. Так, инхоативное прочтение может иметь только конструкция с *šoaš*. В (17) представлена пунктивная ситуация, выраженная сложным глагольным комплексом с грамматикализованным предикатом *koltaš* 'посылать' (подробнее о конструкциях такого типа см. (Dyachkov, 2019), который не может кодировать ситуацию, предполагающую наличие срединной фазы и тем самым не являющуюся мгновенной (18).

- (17) a. *mān'-än* *amalā-m-em* *šo-n* *koltā-š*.
 я-GEN спать-NMLZ-POSS.1SG достигать-CVB посылать-AOR

- b. **män'* *amal-en* *koltâ-ne-m* *âl'â / âlân.*
 я спать-CVB посылать-DES-1SG RETR1/ RETR2
 ‘Мне захотелось спать’.

- (18) **män'* *šänzä-š-äm,* *šänzä-š-äm,* *dä* *män'-än* *izi-n* *olen*
 я сидеть-AOR-1SG сидеть-AOR-1SG да я-GEN маленький-ADV медленно
amalâ-m-em *šo-n* *koltâ-š*
 спать-NMLZ-POSS.1SG достигать-CVB посылать-AOR
 Ожидаемое значение: ‘Я сидел-сидел, и мне потихоньку захотелось спать’.

Референция к начальной точке ситуации осуществляется с помощью глагола *tängäläš* ‘начинать’ как по отношению к прошлому (19), так и по отношению к будущему (20). Построить дезидеративную форму от *tängäläš* в таких контекстах невозможно, а дезидератив сам по себе не имеет референции ни к прошлому, ни к будущему, поэтому грамматична только конструкция NMLZ + *šoaš*.

- (19) a. *tengečä* *kändäkš* *cäš-än* *män'-än* *amalâ-m-em* *šo-aš* *tängül-än.*
 вчера восемь час-GEN я-GEN спать-NMLZ-POSS.1SG достигать-INF начинать-PRET
 b. **tengečä* *kändäkš* *cäš-än* *män'* *amal-aš* *tängül-ne-m* *âl'â / âlân.*
 вчера восемь час-GEN я спать-INF начинать-DES-1SG RETR1/RETR2
 ‘Вчера в 8 часов мне начало хотеться спать’.

- (20) a. *irgod-âm* *män'-än* *kändäkš* *cäš* *vad-eš*
 завтрашний_день-ACC я-GEN восемь час вечер-LAT
amalâ-m-em *šo-aš* *tängül-eš.*
 спать-NMLZ-POSS.1SG достигать-INF начинать-NPST.3SG
 b. **irgod-âm* *kändäkš* *cäš* *vad-eš* *män'* *amal-aš* *tängül-ne-m.*
 завтрашний_день-ACC восемь час вечер-LAT я спать-INF начинать-DES-1SG
 ‘Завтра в 8 часов вечера мне захочется спать’.

Как дезидератив, так и конструкция NMLZ + *šoaš* могут иметь прогрессивное прочтение с референцией к настоящему и прошлому (21), но футуральная интерпретация в большинстве идиолектов возможна только у конструкции с *šoaš* с глаголом *tängäläš* ‘начинать’ или *li-eš* (становиться-NPST.3SG), при этом *lieš* допускается меньшим числом носителей (22)⁵.

- (21) a. *tengečä* *män'-än* *kečä* *mâč* *amalâ-m-em* *šo-n*
 вчера я-GEN день конец спать-NMLZ-POSS.1SG достигать-PRET
/ šo-eš *âl'â* */ šo-eš* *âlân.*
 достигать-NPST.3SG RETR1 достигать-NPST.3SG RETR2
 b. *tengečä* *män'* *kečä* *mâč* *amalâ-ne-m* *âl'â / âlân.*
 вчера я день конец спать-DES-1SG RETR1/RETR2
 ‘Вчера мне хотелось спать весь день’.

⁵ В горномарийском языке отсутствует специализированная форма будущего времени. Футуральную референцию может иметь форма непрошедшего времени, а также конструкции с глаголами *tängäläš* ‘начинать’ или *liäš* ‘становиться’ (подробнее о них см. (Дьячков, Мордашова, в печати), а также (Mordashova, Zakirova, 2018) о свойствах конструкции с *lieš*).

- (22) a. *män'-ән* *irgod-әм* *kečä* *mäč* ***amalâ-m-em***
 я-GEN завтрашний_день-ACC день конец спать-NMLZ-POSS.1SG
šo-aš ***tängäl-eš*** /[?] ***šo-eš*** ***li-eš***.
 достигать-INF начинать-NPST.3SG достигать-NPST.3SG становится-NPST.3SG
- b. ^{??}*män'* *irgod-әм* *kečä* *mäč* ***amalâ-ne-m*** ***li-eš***.
 я завтрашний_день-ACC день конец спать-DES-1SG становится-NPST.3SG
 ‘Завтра мне весь день будет хотеться спать’.

Итог вышесказанному приводится в табл. 2.

Таблица 2

Инхоативное и прогрессивное прочтения у дезидератива и конструкции NMLZ + šoaš с временной референцией к будущему или прошлому

DES	past	Инхоативное прочтение	Прогрессивное прочтение
		future	–
NMLZ + <i>šoaš</i>	past	+(<i>šoaš tängälän</i>)	+(<i>šon; šoeš älä / äläñ</i>)
	future	+(<i>šoaš tängäleš</i>)	+(<i>šoaš tängäleš / 'šoeš lieš</i>)

С временными адвербиалами, характеризующими ситуацию как пунктивную, закономерно сочетается только конструкция NMLZ + *šoaš* (23), тогда как с адвербиалами, выражающими хабитуалис и длительность, сочетаются обе конструкции (24)–(25).

- (23) a. *män'* *franci* *gišän* *k'ino-m* *anž-en-äm=ät*
 я Франция о кино-ACC смотреть-PRET-1SG=ADD
trük *par'iž-äš* ***ke-m-em*** ***šo-n***
 вдруг Париж-ILL идти-NMLZ-POSS.1SG достигать-CVB
koltâ-š / ***šo-aš*** ***tängäl'-Ø-äm***.
 посылать-AOR достигать-INF начинать-AOR-1SG
 ‘Я посмотрела фильм о Франции и вдруг захотела съездить в Париж’.
- b. ^{*}*män'* *franci* *gišän* *k'ino-m* *anž-en-äm=ät* *trük*
 я Франция о кино-ACC смотреть-PRET-1SG=ADD вдруг
par'iž-äš ***ke-ne-m*** (*äl'ä*).
 Париж-ILL идти-DES-1SG RETR1
 Ожидаемое значение: ‘Я посмотрела фильм о Франции и вдруг захотела съездить в Париж’.
- (24) a. *män'* *šukâ* *veremä* *par'iž-äš* ***ke-ne-m***.
 я много время Париж-ILL идти-DES-1SG
 ‘Я долгое время хочу поехать в Париж’.
- b. *män'-ән* *šukâ* *veremä* *par'iž-äš* ***ke-m-em*** ***šo-eš***.
 я-GEN много время Париж-ILL идти-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
 ‘Мне долгое время хочется поехать в Париж’.
- (25) a. *tädä* *so* ***ki-ne-žä***.
 он всегда лежать-DES-3SG
 ‘Он постоянно хочет лежать’.
- b. *tädä-n* *so* ***ki-mä-žä*** ***šo-eš***.
 он-GEN всегда лежать-NMLZ-POSS.3SG достигать-NPST.3SG
 ‘Ему постоянно хочется лежать’.

2.2. Кодирование одно- и разносубъектного желания

В дезидеративной конструкции субъект желания всегда маркируется номинативом, в то время как при номинализации с глаголом *šo-äš* иногда возникает вариативность: как правило, субъект маркирован генитивом, однако при двухместных предикатах может встретиться и дативное маркирование субъекта (по-видимому, под влиянием русского языка). Последнее, впрочем, признается лишь в единичных идиолектах. Предложение (26) может восприниматься как неоднозначное в тех идиолектах, где дативное маркирование субъекта допускается:

- (26) *ädär-län* *u* *plat'ä-m* *näl-mä(-žä)* *šo-eš*.
 девушка-DAT новый платье-ACC брать-NMLZ-POSS.3SG достигать-NPST.3SG
 ‘Девочке [кто-то] хочет купить новое платье’.
 ?? ‘Девочке хочется купить новое платье’.

Для кодирования разносубъектного желания используется глагол в форме каузатива с суффиксом *-äkt* (подробнее о его свойствах см. (Сибирева, 2017)). Подобная стратегия выражения разносубъектного желания не приводится в типологических описаниях (Ханина, 2005; Haspelmath, 2013), хотя в целом соответствует высказанной в них идее более экономного выражения односубъектного желания (Ханина, 2005: 230).

Если ситуация желания представлена одноместным предикатом, то субъект желания в конструкции с *šo-äš* выражается генитивом, а субъект желаемой ситуации – аккумулятивом (в некоторых идиолектах допускается также дативное маркирование). Контексты типа (27) могут иметь и каузативное значение: ‘Я хочу заставить тебя улыбаться’.

- (27) *män'-än* *tän'-äm* / ^{??}*tä-län-et* *so* *jär-äktä-mä* *šo-eš*.
 я-GEN ты-ACC/ты-DAT-POSS.2SG всегда улыбаться-CAUS.DIST-NMLZ достигать-NPST.3SG
 ‘Мне хочется, чтобы ты всегда улыбалась’.

Субъект желания при дезидеративе выражается номинативом, а субъект желаемой ситуации в большинстве идиолектов может оформляться дативом, хотя аккумулятив является предпочтительной опцией:

- (28) *män'* *tän'-äm* / [?]*tä-län-et* *so* *jär-äktä-ne-m*.
 я ты-ACC/ты-DAT-POSS.2SG всегда улыбаться-CAUS.DIST-DES-1SG
 ‘Я хочу, чтобы ты всегда улыбалась’.

В случае с двухместными предикатами кодирование в обоих случаях последовательно: используется стандартный способ маркирования субъекта желания при каждой из конструкций, а также дативное маркирование субъекта желаемой ситуации при переходном глаголе (29) или аккумулятивное при глаголах типа *palšaš* ‘помогать’, требующих выраженного дативного участника (30).

- (29) a. *män'* *tä-län-et* / **tän'-äm* *peled-äš-äm* *šänd-äktä-ne-m*.
 я ты-DAT-POSS.2SG / ты-ACC цвести-NACT-ACC сажать-CAUS.DIST-DES-1SG
 ‘Я хочу, чтобы ты посадила цветы’.
 b. *män'-än* *tä-län-et* / **tän'-äm* *peled-äš-äm*
 я-GEN ты-DAT-POSS.2SG / ты-ACC цвести-NACT-ACC
šänd-äktä-m-em *šo-eš*.
 сажать-CAUS.DIST-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
 ‘Мне хочется, чтобы ты посадила цветы’.

- (30) a. *mән' tән'-әм / *tә-län-et* *mә-län-em* *palš-әktә-ne-m.*
 я ты-ACC / ты-DAT-POSS.2SG я-DAT-POSS.1SG помогать-CAUS.DIST-DES-1SG
 'Я хочу, чтобы ты мне помог'.
- b. *mән'-ән* *tән'-әм / *tә-län-et* *mә-län-em*
 я-GEN ты-ACC / ты-DAT-POSS.2SG я-DAT-POSS.1SG
palš-әktә-m-em *šo-eš.*
 помогать-CAUS.DIST-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
 'Мне хочется, чтобы ты мне помог'.

В контекстах типа (31) при отсутствии аккузативной ИГ возникает неоднозначность интерпретации: ИГ в дативе может восприниматься как субъект желаемой ситуации или как бенефициарный участник (при имплицитном субъекте желаемой ситуации – некоем третьем лице).

- (31) *mән' tә-län-et* *palš-әktә-ne-m.*
 я ты-DAT-POSS.2SG помогать-CAUS.DIST-DES-1SG
 'Я хочу, чтобы ты мне помог'.
 'Я хочу, чтобы тебе помогли'.

При двухместных предикатах с косвенным дополнением выбор также делается в пользу аккузативного оформления субъекта желаемой ситуации:

- (32) a. *mән' tән'-әм / *tә-län-et* *saga-n-em* *kašt-әndal-әktә-ne-m.*
 я ты-ACC / ты-DAT-POSS.2SG около-FULL-POSS.1SG ходить-ATT-CAUS.DIST-DES-1SG
 'Я хочу, чтобы ты со мной погуляла'.
- b. *mән'-ән tән'-әм / *tә-län-et* *saga-n-em*
 я-GEN ты-ACC/ты-DAT-POSS.2SG около-FULL-POSS.1SG
kašt-әndal-әktә-m-em *šo-eš.*
 ходить-ATT-CAUS. DIST-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
 'Мне хочется, чтобы ты со мной погуляла'.

Дитранзитивные предикаты имеют выраженных участников и в аккузативе, и в дативе. Конфликт между аккузативным и дативным оформлением субъекта желаемой ситуации разрешается в пользу датива (33). При этом в каузативных конструкциях, не содержащих дезидератив, наблюдается существенная вариативность⁶, ср. (34):

- (33) a. *mән' tә-län-et / *tән'-әм* *maša-lan* *kn'igä-m* *pu-ktә-ne-m.*
 я ты-DAT-POSS.2SG / ты-ACC Маша-DAT книга-ACC давать-CAUS.DIST-DES-1SG
 'Я хочу, чтобы ты дал Маше книгу'.
- b. *mән'-ән tә-län-et / *tән'-әм* *maša-lan* *kn'igä-m*
 я-GEN ты-DAT-POSS.2SG / ты-ACC Маша-DAT книга-ACC
pu-ktә-m-em *šo-eš.*
 давать-CAUS. DIST-NMLZ-POSS.1SG достигать-NPST.3SG
 'Мне хочется, чтобы ты дал Маше книгу'.

⁶ Вариативность в горномарийских каузативных конструкциях имеется также в контекстах с переходными глаголами, где каузируемый участник обычно кодируется дативом, однако в ряде идиолектов допускается его аккузативное маркирование, несмотря на наличие прямого дополнения в исходной клаузе. В дезидеративных же конструкциях двойное аккузативное маркирование запрещено, ср. (29). При непереходных предикатах и предикатах с исходным дативным участником стратегии кодирования каузируемого в каузативной конструкции и субъекта желаемой ситуации в дезидеративной конструкции совпадают (подробнее об общих свойствах каузативных конструкций см. (Белова, в печати)).

ность с лицом выражается аффиксами принадлежности и факультативным употреблением местоимения или существительного в притяжательном падеже» (Закиев (ред.), 1993: 148). Приведем пример из мишарского диалекта татарского языка:

- (36) *sineŋ patša ukaz-ŋ-n üt-ä-se-ŋ kel-ä-m-i.*
 ты.GEN царь указ-3-OBL.ACC исполнять-ST-OBG-2SG хотеть-ST-NEG-ST.IPFV
 ‘Ты не хочешь исполнять царский указ’. (=Т14:13) (Татевосов и др., 2017: 559)⁸

В грамматике **турецкого** языка (Кононов, 1956: 248) приводится конструкция с формами глагола *gelmek* ‘приходить’, лексический глагол при котором выступает в форме отглагольного имени на *-(y)acak/-(y)ecek*, которое имеет «дублетную» форму на *-(y)asi/-(y)esi*, по-видимому, специфичную для этой волитивной конструкции. Согласование выражается на этих формах с помощью посессивных аффиксов.

- (37) a. *sen-i... çok gör-eceğ-im gel-iyor-Ø.*
 ты-ACC очень видеть-NMLZ.FUT-POSS.1SG приходить-PRS-3SG
 ‘Мне очень хочется повидать тебя’ (букв. ‘приходит мое будущее видение тебя’).
 b. *bağır-ası-m gel-iyor-Ø.*
 кричать-NMLZ-POSS.1SG приходить-PRS-3SG
 ‘Мне хочется кричать’. (Кононов, 1956: 248)

В (Ханина, 2003) описана **чувашская** волитивная конструкция с глаголом *kilet¹* ‘приходить’ в форме 3-го лица единственного числа. Он грамматикализовался в показатель желания и буквально может быть проинтерпретирован как ‘приходит такая ситуация, что Р’. Желаемая ситуация оформляется неизменяемым причастием футурума, а субъект желания маркируется генитивом (38).

- (38) *man-än хат-än jultaş-a kura-s kil-e-ĭ.*
 я.OBL-GEN себя.1SG-GEN друг-ДА видеть-PART.FUT приходить-ST-PRS.3.SG
 ‘Я хочу увидеть своего друга’. (Ханина, 2003: 101).

Разносубъектное желание в чувашском, как и в горномарийском, выражается конструкцией с каузативом на лексическом глаголе:

- (39) *amaše-n iväl-na kul-tar-a-s kil-e-ĭ.*
 мать-GEN сын-ДА смеяться-CAUS-ST-PART.FUT приходить-ST-PRS.3.SG
 ‘Мать хочет, чтобы сын смеялся’. (Ханина, 2003: 108).

Чувашская конструкция, как отмечается в (Ханина, 2003: 109), «служит для выражения желания ситуации, существующей максимально независимо от субъекта». Ситуация желания как бы «настигает» субъекта, тогда как он не предпринимает никаких попыток для каузации желаемого (эти дефиниции выводятся на основании сопоставления конструкции с *kilet¹* с другими дезидеративными конструкциями в чувашском языке, в которых отмечается «более высокая степень уверенности говорящего в наличии *X хочет Р*», наличие «каузирования (или намерения каузирования) X-м ситуации Р» (Ханина, 2003: 102). Такая характеристика схожа с поведением горномарийской конструкции с глаголом *joaš*, которая позволяет расширить типологическое обобщение Т. А. Майсака по поводу дезидеративных конструкций, источником грамматикализации для которых является глагол со значением ‘приходить’.

⁸ Здесь и далее мы сохраняем орфографию и глоссирование источника примера (если таковое имеется).

Наше обращение к материалу других уральских языков Поволжья позволяет обнаружить схожие паттерны в луговом марийском, мокшанском и удмуртском языках. В статье (Timár, 2018), посвященной выражению волитивности в луговом марийском языке, автор приходит к выводу, что употребление конструкции с глаголом ‘приходить’ более характерно для неформальной речи, когда необходимо передать желание, спонтанно возникающее под воздействием внешних факторов:

- (40) *sâlnâmut pojanlâk-na neryen uŷâĉ da uŷâĉ kutârâ-mo ŷu-eŷ.*
 literature wealth-POSS.1PL⁹ about again and again speak-PTCP.PASS arrive-3SG
 ‘Again and again (we) want talk about the richness of our literature’. (Timár, 2018: 265).

В доступных описаниях мокшанского языка, насколько нам известно, конструкция интересующего вида не упоминается (см. (Коляденков, 1962; Толдова, Холодилова (отв. ред.), 2018). Однако в корпусе мокшанских текстов, собранных коллективом экспедиции МГУ имени М. В. Ломоносова, встречаются сочетания глагола ‘прийти’ с номинализацией лексического глагола в значении желания:

- (41) *kaza-n'ê-t' sa-s'-Ø ver'âza-ma-c i ver'âza-s'-Ø.*
 коза-DIM-DEF.SG.GEN прийти-PST.3-SG ягниться-NMLZ-3SG.POSS.SG¹⁰ и ягниться-PST.3-SG
 ‘Козочка захотела оягниться, и она оягдилась’. [Экспедиционный корпус мокшанских текстов: «Сказка», 2].

В литературном удмуртском языке имеется конструкция с глаголом *потыны* ‘выходить’, который присоединяет номинализацию, как правило, с посессивным показателем (ГСУЯ, 1962: 215–216), см. (42). Аналогичная конструкция является основным средством выражения желания и в татышлинском говоре удмуртского языка, по которому у автора имеются полевые данные (43).

- (42) *Žапык-лэн колхоз сярысь вера-ськ-ем-ез пот-э, нош*
 Žапык-GEN колхоз о говорить-MED-NMLZ-POSS.3SG выходить-PRS. 3SG а
кутскы-ны йон уг шедьты.
 начинать-INF способ NEG.PRS.3 найти
 ‘Žапык хочет говорить о колхозе, но не знает, с чего начать’. (ГСУЯ, 1962: 215)

- (43) *ta ber-e in'i so-len vladič'ica morskaja lü-em-ez pot-i-z <...>.*
 этот зад-ILL уже тот-GEN владычица морская быть-NMLZ-POSS.3SG выходить-PST-3SG
 ‘После этого ей захотелось стать владычицей морской <...>’. [Экспедиционный корпус текстов: «Рыбка», 96]¹¹.

Можно предположить, что присутствие конструкции подобной структуры в уральских языках Поволжья является результатом контактного влияния со стороны тюркских языков, где эта конструкция сформировалась независимо. Так, в (СИГТЯ, 1988: 436–437) указывается, что оптативная спрягаемая форма на *-yu kel-* (и синонимичная ей форма на *-asy/-äsi kel-*) возникла в тюркских языках на базе древнетюркской конструкции с именами существительными

⁹ В (Timár, 2018) для посессивных маркеров используется глосса PX. Мы используем унифицированный вариант POSS для удобства читателей.

¹⁰ В мокшанском корпусе для номинализаций используется глосса NZR. Мы используем унифицированный вариант NMLZ для удобства читателей.

¹¹ Корпус доступен на сайте Удмуртской экспедиции МГУ: <https://tatyshly-udmurt.tilda.ws>.

и тем же глаголом *kel-* ‘идти, приехать’, обозначающей непереходные глаголы чувственного восприятия (ср. др.-тюрк. *örkä kel-* ‘сердиться’ от *örkä* ‘гнев, раздражение’, и *kel-* ‘хотеть спать’ от *и* ‘сон’). За конструкцией с номинализацией на *-уу* закрепилось значение желания.

В данной статье мы не ставим перед собой задачи глобального поиска схожих конструкций за пределами Поволжья, однако показательным, на наш взгляд, является отсутствие данной модели в коми языке, входящем в группу пермских языков наравне с удмуртским, и в отдельных языках других групп. Для выражения желания в коми используются глаголы *ковны* ‘быть нужным’ и *көсьыны* ‘хотеть’ (Бубрих, 1949: 122; Безносикова и др., 2009). В словарной статье глагола *локны* ‘идти, приходиться’ в (Безносикова и др., 2000) отмечается лишь устойчивое выражение *ун локтö* [сон приходиться-PRS.3SG] ‘клонит ко сну’, которое не демонстрирует продуктивную грамматическую модель. Мы также рассмотрели грамматики отдельных языков других групп (угорская группа: восточнохантыйский (Filchenko, 2010), восточномансийский (Forsberg, 2007); самодийская группа: тундровый ненецкий (Буркова, 2010; Nikolaeva, 2014) и нганасанский (Терещенко, 1979). Волитивные конструкции в рассмотренных языках предполагают наличие спрягаемого глагола со значением ‘хотеть’, который управляет инфинитивом (восточнохантыйский, восточномансийский) или формой номинализации в дативе (тундровый ненецкий), или же образуются с помощью специализированного дезидеративного суффикса (нганасанский).

Заключение

Мы рассмотрели две стратегии выражения желания в горномарийском языке: синтетическую (с помощью формы дезидератива) и аналитическую (конструкция NMLZ + *šoeš* ‘достигать-NPST.3SG’). Семантику обеих конструкций предлагается рассматривать с точки зрения введения шкалы альтернатив, одна из которых (выраженная лексическим глаголом) является наиболее предпочтительной для субъекта в настоящий момент времени. Конструкция с дезидеративным суффиксом при этом имеет дополнительный семантический компонент, связанный с готовностью субъекта к инициативным действиям для реализации желания и контролем над дальнейшим сценарием развития событий.

С точки зрения морфосинтаксиса аналитическая конструкция, в силу наличия в ее структуре спрягаемого глагола, обладает большей свободой выражения ТАМ-категорий: она не имеет ограничений на временную референцию (дезидеративная форма совместима только с прошедшим и настоящим) и аспектуальный контекст (дезидеративная форма не совместима с инхоативными контекстами). Кодирование субъекта желаемой ситуации при разносубъектном желании у обеих конструкций совпадает с точностью до контекстов с одноместными предикатами, где дезидеративная конструкция допускает (хотя и ограниченно) дативное маркирование наряду с аккузативным.

Типологически близкие корреляты горномарийской аналитической конструкции обнаруживаются и в других языках Поволжья: уральских (луговом марийском, мокшанском, удмуртском) и тюркских (татарском, башкирском, чувашском). Выдвигается гипотеза о контактном происхождении данной конструкции под влиянием тюркских языков, где конструкция данного типа имеется и за границами рассматриваемого ареала (ср. турецкий).

Список сокращений:

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо, ACC – аккузатив, ADD – аддитивная частица, ADJ – адъективизатор, ADV – адвербиализатор, AOR – аорист, ATT – аттенуатив, CAUS – каузатив, CAUS.DIST – дистантный каузатив, CVB – конверб, CVB.ANT – конверб предшествования, DAT – датив, DA – датив-аккузатив, DEF – определенность, DES – дезидератив, DIM – диминутив, EMPH – эмфатическая частица, FULL – полная форма, GEN – генитив, ILL – иллатив, INDEF – показатель

неопределенности, INF – инфинитив, IPFV – имперфектив, ITER – итератив, LAT – латив, MED – медий, NACT – отглагольное имя, NEG – отрицание, NMLZ – номинализация, NMLZ.FUT – номинализация с футуральным значением, NPST – непрошедшее время, OBG – облигатив, OBL – косвенная основа, PART.FUT – причастие будущего времени, PL – множественное число, POSS – посессивный показатель, PRET – претерит, PRS – настоящее время, PTCP.PASS – пассивное причастие, PUN – пунктив, RETR1/RETR2 – ретроспективный сдвиг, SG – единственное число, SIM – симилятив, ST – показатель основы.

Литература:

- Апресян Ю. Д.** (ред.) Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004.
- Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И.** Коми-роч кывчукӧр (Коми-русский словарь) / отв. ред. Л. М. Безносикова; ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000.
- Безносикова Л. М., Забоева Н. К., Коснырева Р. И., Айбабина Е. А.** Русско-коми словарь. Коми-роч кывчукӧр. Сыктывкар: Титул, 2009.
- Белова Д. Д.** Каузатив / отв. ред. Е. В. Кашкин. Элементы горномарийского языка в типологическом освещении. В печати.
- Бубрих Д. В.** Грамматика литературного коми языка. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ордена Ленина ун-та им. А. А. Жданова, 1949.
- Буркова С. И.** Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка (по материалам говоров, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа) // Диалектологический словарь ненецкого языка / под ред. Н. Б. Кошкарёвой. Екатеринбург: Баско, 2010.
- ГСБЯ** = Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981.
- ГСУЯ** = Грамматика современного удмуртского языка / отв. ред. П. Н. Перевощиков. Ижевск: Удмуртское книжное изд-во, 1962.
- Добрушина Н. Р.** Семантическая зона опатива в нахско-дагестанских языках // Вопросы языкознания, № 5, 2009. С. 48–75.
- Дьячков В. В., Мордашова Д. Д.** Формы времени и акциональность / отв. ред. Е. В. Кашкин. Элементы горномарийского языка в типологическом освещении. В печати.
- Закиев М. З., Ганиев Ф. А.** (ред.) Татарская грамматика: В 3-х тт. Т. 2. Морфология. Казань: Татарское книжное изд-во, 1993.
- Коляденков М. Н.** Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Часть 1: фонетика и морфология. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1962.
- Кононов А. Н.** Грамматика современного турецкого литературного языка. М.–Л., 1956.
- Майсак Т. А.** Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянской культуры, 2005.
- Мищенко Д. Ф., Овсянникова М. А., Оскольская С. А., Сай С. С.** Исследования по грамматике башкирского языка // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 2017.
- Мордашова Д. Д.** О грамматикализации одной дезидеративной формы в горномарийском языке // Малые языки в большой лингвистике: сб. трудов конференции 2020 / ред. Кс. П. Семёнова. М.: Буки Веди, 2020. С. 166–174.
- Саваткова А. А.** Горное наречие марийского языка. Bibliotheca Ceremissica Tomus V. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002.
- Сибирева А. А.** Дистантный каузатив в горномарийском языке. Экспедиционный отчет (рукопись). М., 2017.
- СИГТЯ** = Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1988.
- Татевосов С. Г., Пазельская А. Г., Сулейманов Д. Ш.** (ред.) Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект. М.: Буки Веди, 2017.
- Терещенко Н. М.** Нганасанский язык. Л.: Наука, 1979.
- Толдова С. Ю., Холодилова М. А.** (отв. ред.) Элементы мокшанского языка в типологическом освещении / ред. С. Ю. Толдова (отв. ред.), М. А. Холодилова (отв. ред.), С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин. М.: Буки Веди, 2018.
- Ханина О. В.** Опыт описания семантической зоны желания и средств ее выражения (на материале чувашского языка). Вестник Московского ун-та. Серия 9: Филология, 5, 2003. С. 101–116.

- Ханина О. В.** Языковое оформление ситуации желания (опыт типологического исследования). М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2005. Дис. ... канд. филол. наук.
- Alhoniemi A.** Grammatik des Tscheremissischen (Mari): mit Texten und Glossar. Hamburg: Buske, 1993.
- Bonch-Osmolovskaya A.** The statistic verification of a semantically based hypotheses: Russian verbs of volition: хотеть and хотеться. Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 22/LNG/2015, 2015. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2606642>
- Dyachkov V.** Complex verb constructions, aspect and telicity in Hill Mari // Conference on the syntax of Uralic languages (SOUL 2019, Tartu, 18-19 June 2019). Abstracts. Online publication: <https://sisu.ut.ee/soul2019/conference-program>
- Filchenko A. Yu.** Aspects of the Grammar of Eastern Khanty. Tomsk: TSPU-Press, 2010.
- von Fintel K.** NPI-Licensing, Strawson-Entailment, and Context-Dependency // Journal of Semantics 16.1, 1999. P. 97–148.
- Forsberg U.-M.** Eastern Mansi (Konda) Grammar. Helsinki: Soci t  Finno-Ougrienne, 2007.
- Hacquard V.** Aspects of Modality. PhD dissertation. Massachusetts Institute of Technology, 2006.
- Haspelmath M.** On the cross-linguistic distribution of same-subject and different-subject ‘want’ complements: Economic vs. iconic motivation. SKY Journal of Linguistics, 26, 2013. P. 41–69.
- Heim I.** Presupposition Projection and the Semantics of Attitude Verbs. Journal of Semantics, 9, 1992. P. 183–221.
- Khanina O.** How universal is wanting? Studies in language 32:4, 2008. P. 818–865.
- Lewis D.** On the plurality of worlds. Oxford: Blackwell, 1986.
- Mordashova D., Zakirova A.** Construction with the verb form *lieř* ‘becomes’ in Hill Mari and the origo // XV Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, 22–24 ноября 2018 г.).
- Nikolaeva I.** A Grammar of Tundra Nenets. Berlin/Boston: Mouton de Gruyter, 2014.
- Perry J. R.** Semantics, possible worlds // E. Craig (ed.). Routledge encyclopedia of philosophy. London: Routledge, 1998.
- Tim r B.** The expression of volition in Meadow Mari // Linguistica Uralica 54 (4), 2018. P. 259–269.
- Zakirova A.** The Hill Mari -řař: speaker’s control and its implications. (Доклад, представленный на Четырнадцатой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей, Санкт-Петербург, 23–25 ноября 2017 г.).
- Zakirova A.** Person constraint in modals: the case of the Hill Mari -řař. (Доклад, представленный на конференции 51st Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea, Таллин, 29 августа – 1 сентября 2018 г.)

Мордашова Дарья Дмитриевна.

Младший научный сотрудник.

Институт языкознания РАН.

Пер. Б. Кисловский, 1, стр. 1, г. Москва, 125009.

Аспирант.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ленинские горы, 1, г. Москва, 119991.

E-mail: mordashova.d@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 12 ноября 2022 г.

D. D. Mordashova

STRATEGIES OF ENCODING VOLITION IN HILL MARI

The article discusses the expression of volition in Hill Mari, a language belonging to the Uralic family. The author focuses on two strategies for expressing volition: a synthetic strategy using the desiderative mood with the suffix *-ne* and an analytical strategy using the construction NMLZ + *řoeř* (‘achieve-NPST.3SG’). The semantics of these constructions is analyzed in terms of the subjects’ preference for certain alternatives, with the lexical verb representing the most preferred option. The construction with the desiderative suffix adds an additional component of the subjects’ strong willingness to realize their desire and take control of future events. The morphosyntax of the constructions is also compared, with the analytical construction being more flexible in terms of expressing tense and subject. The author also proposes a hypothesis about the development of the analytical construction in Hill Mari and other languages in the Volga region under the influence of Turkic languages, where a similar construction also exists. In contrast, languages in other groups of the Uralic family, such as Ugric and Samoyed, as well as the Permic language Komi, use constructions with the finite verb ‘want’ or a desiderative affix rather than an analytical construction with a grammaticalized verb of movement.

Keywords: *volition, scale of alternatives, semantics, morphosyntax, areal typology, Hill Mari, Uralic languages.*

References:

- Apresyan Yu. D.** (ed.) Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka [A new explanatory dictionary of synonyms in Russian]. M., Vena: Yazyki slavyanskoy kul'tury: Venskiy slavisticheskiy al'manakh, 2004.
- Beznosikova L. M., Aybabina E. A., Kosnyreva R. I.** Komi-roch kyvchukör (Komi-russkiy slovar') [Komi-Russian dictionary] / L.M.Beznosikova (ed. in charge); IYaLI Komi NTs UrO RAN. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 2000.
- Beznosikova L. M., Zaboeva N. K., Kosnyreva R. I., Aybabina E. A.** Russko-komi slovar'. Komi-roch kyvchukör [Russian-Komi dictionary]. Syktyvkar: Titul, 2009.
- Belova D. D.** Kauzativ [Causative] // E. V. Kashkin (ed. in charge). Elementy gornomariyskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. V pechati.
- Bubrikh D. V.** Grammatika literaturnogo komi yazyka [A grammar of Standard Komi]. L.: Izd-vo Leningradskogo gosudarstvennogo ordena Lenina universiteta im. A. A. Zhdanova, 1949.
- Burkova S. I.** Kratkiy ocherk grammatiki tundrovogo dialekta nenetskogo yazyka (po materialam govorov, rasprostranennykh na territorii Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga) [A short grammatical sketch of the Tundra dialect of Nenets (based on Yamalo-Nenets Autonomous Okrug subdialects)] // Dialektologicheskiy slovar' nenetskogo yazyka / N. B. Koshkareva (ed. in charge). Ekaterinburg: Basko, 2010.
- GSBYa** = Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [A grammar of Modern Standard Bashkir]. / A. A. Yuldashev (ed. in charge). M.: Nauka, 1981.
- GSUYa** = Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka [A grammar of Modern Udmurt]. / P. N. Perevoshchikov (ed. in charge). Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962.
- Dobrushina N. R.** Semanticheskaya zona optativa v nakshko-dagestanskikh yazykakh [Optative semantic domain in Nakh-Daghestanian] // Voprosy yazykozaniya, №5, 2009. S. 48–75.
- Dyachkov V. V., Mordashova D. D.** Formy vremeni i aktsional'nost' [Tense forms and aktionsart] // E. V. Kashkin (ed. in charge). Elementy gornomariyskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. V pechati.
- Zakiev M. Z., Ganiev F. A.** (red.) Tatarskaya grammatika: V 3-kh tt. T. 2. Morfologiya [Tatar Grammar: in 3 volumes. Vol. 2. Morphology]. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993.
- Kolyadenkov M. N.** Grammatika mordovskikh (mokshanskogo i erzyanskogo) yazykov. Chast' 1: fonetika i morfologiya. [A grammar of Mordvin (Moksha and Erzya) languages. Part 1: phonetics and morphology]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962.
- Kononov A. N.** Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo yazyka [A grammar of Modern Standard Turkish]. M.–L., 1956.
- Maysak T. A.** Tipologiya grammatikalizatsii konstruksiy s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii [Typology of grammaticalization of constructions with verbs of motion and position]. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2005.
- Mishchenko D. F., Ovsyannikova M. A., Oskol'skaya S. A., Say S. S.** Issledovaniya po grammatike bashkirskogo yazyka [Studies on the grammar of Bashkir] // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN / N. N. Kazanskiy (ed. in charge). SPb.: Nauka, 2017.
- Mordashova D. D.** O grammatikalizatsii odnoy deziderativnoy formy v gornomariyskom yazyke [On grammaticalization of a desiderative form in Hill Mari] // Malye yazyki v bol'shoy lingvistike. Sbornik trudov konferentsii 2020 / Red. Ks. P. Semenova. M.: Buki Vedi, 2020. S. 166–174.
- Savatkova A. A.** Gornoe narechie mariyskogo yazyka [Hill dialect of Mari]. Bibliotheca Ceremissica Tomus V. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002.
- Sibireva A. A.** Distantnyy kauzativ v gornomariyskom yazyke [Distant causative in Hill Mari]. Ekspeditsionnyy otchet (rukopis'). M., 2017.
- SIGTYa** = Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya [A historical-comparative grammar of Turkic languages]. / E. R. Tenishev (ed. in charge). M.: Nauka, 1988.
- Tatevosov S. G., Pazel'skaya A. G., Suleymanov D. Sh.** (eds.) Elementy tatarskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. Misharskiy dialekt [Elements of Tatar from a typological perspective. Mishar dialect]. M.: Buki Vedi, 2017.
- Tereshchenko N. M.** Nganasanskiy yazyk [Nganasan]. L.: Nauka, 1979.
- Toldova S. Yu., Kholodilova M. A.** (eds. in charge) Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii [Elements of Moksha from a typological perspective] / S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova (eds. in charge). M.: Buki Vedi, 2018.
- Khanina O. V.** Opyt opisaniya semanticheskoy zony zhelaniya i sredstv ee vyrazheniya (na materiale chuvashskogo yazyka) [An attempt at description of the semantic domain of volition and its encoding devices (based on Chuvash)]. Vestnik moskovskogo universiteta, ser. 9, Filologiya, 5, 2003. 101–116.
- Khanina O. V.** Yazykovoe oformlenie situatsii zhelaniya (opyt tipologicheskogo issledovaniya) [Linguistic expression of a volitive situation (an attempt at a typological study)]. M.: MGU imeni M. V. Lomonosova, 2005. Diss. ... kand. filol. nauk.

- Alhoniemi A.** Grammatik des Tscheremissischen (Mari): mit Texten und Glossar. Hamburg: Buske, 1993.
- Bonch-Osmolovskaya A.** The statistic verification of a semantically based hypotheses: Russian verbs of volition: хотеть and хотеться. Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 22/LNG/2015, 2015. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2606642>.
- Dyachkov V.** Complex verb constructions, aspect and telicity in Hill Mari // Conference on the syntax of Uralic languages (SOUL 2019, Tartu, 18-19 June 2019). Abstracts. Online publication: <https://sisu.ut.ee/soul2019/conference-program>
- Filchenko A. Yu.** Aspects of the Grammar of Eastern Khanty. Tomsk: TSPU-Press, 2010.
- von Fintel K.** NPI-Licensing, Strawson-Entailment, and Context-Dependency // Journal of Semantics 16.1, 1999. P. 97–148.
- Forsberg U.-M.** Eastern Mansi (Konda) Grammar. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2007.
- Hacquard V.** Aspects of Modality. PhD dissertation. Massachusetts Institute of Technology, 2006.
- Haspelmath M.** On the cross-linguistic distribution of same-subject and different-subject 'want' complements: Economic vs. iconic motivation. SKY Journal of Linguistics, 26, 2013. P. 41–69.
- Heim I.** Presupposition Projection and the Semantics of Attitude Verbs. Journal of Semantics, 9, 1992. P. 183–221.
- Khanina O.** How universal is wanting? Studies in language 32:4, 2008. P. 818–865.
- Lewis D.** On the plurality of worlds. Oxford: Blackwell, 1986.
- Mordashova D., Zakirova A.** Construction with the verb form *lieš* 'becomes' in Hill Mari and the origo // A talk at the XV Conference on Typology and Grammar for Young Scholars (Saint-Petersburg, November 22–24, 2018).
- Nikolaeva I.** A Grammar of Tundra Nenets. Berlin/Boston: Mouton de Gruyter, 2014.
- Perry J. R.** Semantics, possible worlds // E. Craig (ed.). Routledge encyclopedia of philosophy. London: Routledge, 1998.
- Timár B.** The expression of volition in Meadow Mari // Linguistica Uralica 54 (4), 2018. P. 259–269.
- Zakirova A.** The Hill Mari -šaš: speaker's control and its implications // A talk at the XIV Conference on Typology and Grammar for Young Scholars (Saint-Petersburg, November 23–25, 2017).
- Zakirova A.** Person constraint in modals: the case of the Hill Mari -šaš // A talk at the 51st Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (Tallinn, 29 August – 1 September, 2018).

Mordashova Daria Dmitrievna.

Junior researcher.

Institute of Linguistics RAS.

B. Kislovski Av., 1. str. 1., Moscow, Russia, 125009.

Graduate student.

Lomonosov Moscow State University.

Leninskie gory, 1, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: mordashova.d@yandex.ru